

Полянский Марк Андреевич

студент

Казаков Вячеслав Васильевич

студент

Корнеев Владимир Владимирович

студент

Субботина Юлия Кирилловна

студентка

Валов Владислав Юрьевич

студент

Гагиев Евгений Ибрагимович

студент

Гаврилова Елена Алексеевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

г. Москва

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПЕРЕВОДА

Аннотация: в статье исследуется феномен межъязыковой омонимии, известного в лингвистике как «ложные друзья переводчика», в специфическом контексте англо-русского юридического дискурса. Авторы проводят глубокий анализ лексем, которые из-за фонетического или графического сходства с русскими эквивалентами создают ложное ощущение понимания, что ведет к серьезным ошибкам в интерпретации правовых норм. В статье рассматриваются исторические предпосылки формирования терминологии, проводится классификация наиболее опасных терминологических ловушек и предлагаются методические рекомендации для студентов и практикующих юристов по минимизации рисков при работе с англосаксонским правом.

Ключевые слова: юридический английский, ложные друзья переводчика, межъязыковая омонимия, юридический перевод, сравнительное правоведение, терминология, правовой дискурс, *Common Law*, *Civil Law*.

Введение.

В условиях современной глобализации и интеграции национальных правовых систем английский язык окончательно закрепил за собой статус универсального языка международного делового оборота. Для современного юриста, чья деятельность связана с международным арбитражем, трансграничными сделками или международным частным правом, владение Legal English становится не просто преимуществом, а профессиональной необходимостью. Однако переход от уровня General English к профессиональному юридическому дискурсу сопряжен с рядом когнитивных и лингвистических трудностей.

Одной из наиболее критических проблем является явление «ложных друзей переводчика» (*false friends*). Это лексические единицы, которые имеют внешнее сходство с лексемами родного языка, но принципиально иное семантическое наполнение. В юридической сфере цена такой ошибки кратно возрастает: если в художественном переводе неверная трактовка слова может лишь исказить образ, то в юридическом документе она способна привести к недействительности сделки, нарушению договорных обязательств или неверному пониманию судебного решения. Целью данной работы является систематизация данных ошибок и анализ причин их возникновения в контекстуальной связи с различиями правовых систем.

Историко-правовой генезис юридической терминологии Для понимания природы «ложных друзей» необходимо обратиться к этимологии английского права. Английская правовая система (*Common Law*) является продуктом многовекового наслоения различных языковых пластов. После нормандского завоевания 1066 года в английском судопроизводстве сосуществовали три языка: латынь (язык официальных документов и записи), «законный французский» (*Law French* – язык судебных процедур и аргументации) и древнеанглийский.

Именно этот исторический трилингвизм заложил фундамент для возникновения терминологической двусмысленности. Многие термины, заимствованные из французского и латыни, имеют корни, общие с русским языком (который также испытал мощное влияние латыни). В результате возникает иллюзия семантической идентичности. Например, когда юрист видит слово с латинским корнем, его мозг автоматически подставляет привычный русский юридический термин, не учитывая, что за столетия развития английского права значение этого термина могло сузиться, расшириться или даже принять противоположное значение.

Более того, фундаментальное различие между англосаксонской (Common Law) и романо-германской (Civil Law) правовыми семьями создает концептуальный разрыв. В России право базируется на писаном законе (кодексе), в то время как в Великобритании и США ключевую роль играет судебный прецедент. Многие английские термины описывают институты, которых просто не существует в российском праве. Попытка «притянуть» созвучный русский термин к английскому понятию – это попытка наложить одну правовую реальность на другую, что является методологической ошибкой.

Классификация и глубокий лингвистический анализ Для систематизации проблемы мы предлагаем разделить «ложных друзей» на три категории в зависимости от характера их взаимодействия с русским языком.

Категория 1. Семантически полярные омонимы (Полное несовпадение) К этой группе относятся слова, которые выглядят идентично, но их значения практически не пересекаются. Это наиболее опасная группа, такная как она эксплуатирует уверенность переводчика.

Prosecutor. В обыденном восприятии студента слово может ассоциироваться с «прозектором» (анатомом), однако в правовом контексте это исключительно прокурор или государственный обвинитель.

Magistrate. Ошибочная ассоциация с «магистром» (ученой степенью) ведет к непониманию иерархии судебной системы. На самом деле это мировой судья, рассматривающий дела малой тяжести.

Physician. Несмотря на сходство с «физиком», термин относится исключительно к врачебной практике (терапевту), что критически важно в делах о медицинских халатностях.

Категория 2. Термины с изменением семантического объема (Сужение или расширение значения) Здесь слова знакомы всем, но в юридическом контексте они приобретают специфическую, узкую трактовку.

Consideration. В общем английском это «уважение» или «рассмотрение». Однако в договорном праве (Contract Law) это фундаментальный термин, означающий «встречное удовлетворение» – обязательство стороны предоставить ценность в обмен на обязательство другой стороны. Без наличия consideration договор в системе Common Law не имеет юридической силы.

Construction. Слово, привычное как «строительство», в юридическом дискурсе означает «толкование» (например, statutory construction – толкование закона).

Complaint. В быту – «жалоба», в гражданском процессе США – «исковое заявление», документ, инициирующий судебный процесс.

Категория 3. Термины с частичной синонимией (Ложная идентичность) Слова, которые кажутся эквивалентами, но имеют разную юридическую природу.

Advocate. В России «адвокат» – это статус. В англоязычной традиции advocate – это конкретная роль защитника в суде. Использование этого слова как полного синонима к solicitor или barrister является грубой профессиональной ошибкой.

Сравнительный анализ ключевых терминов

Для наглядности систематизируем наиболее критичные примеры, которые часто встречаются в учебных и практических текстах (табл.).

Таблица

Английский термин	Ошибочная трактовка	Юридически верный смысл	Контекст применения
Actual	Актуальный	Фактический, реальный	Actual damages (реальный ущерб)
Damages	Повреждения	Компенсация, убытки	To seek damages (требовать возмещения)

Sentence	Предложение	Приговор	To serve a sentence (отбывать наказание)
Action	Действие	Иск, судебный процесс	To bring an action (подать иск)
Execution	Казнь	Подписание, исполнение	Execution of a contract (подписание договора)
Title	Титул, звание	Право собственности	Title to property (право на имущество)

Практические риски и последствия ошибок Ошибка в переводе юридического термина – это не лингвистическая погрешность, а юридический риск. Рассмотрим практический кейс. В международном контракте содержится фраза: «The parties shall execute the agreement within ten days». Неопытный переводчик, интерпретировав execute как «исполнить» (в значении совершить поставку или оплату), вводит сторону в заблуждение. На самом деле термин означает «подписать» или «скрепить печатью». Если стороны не подпишут документ в указанный срок, контракт может не вступить в силу, что приведет к срыву поставок и огромным убыткам.

Другой пример связан с термином liquidated damages. Буквальный перевод «ликвидированный ущерб» полностью искажает суть юридического института «заранее определенной суммы убытков» (неустойки). Непонимание этого термина может привести к тому, что компания не сможет эффективно защитить свои интересы в суде, полагаясь на неверно понятые условия договора.

Методологические рекомендации.

Для успешного преодоления проблемы «ложных друзей» студентам и практикующим юристам необходимо придерживаться трех принципов:

1. Принцип контекстуального анализа. Никогда не следует переводить термин изолированно. Важно изучать, в какой правовой системе (Common Law или Civil Law) составлен документ.

2. Принцип отказа от интуиции. Если слово кажется «слишком понятным» из-за сходства с русским, это первый сигнал к проверке.

3. Использование моноязычных источников. Главным инструментом должен быть не англо-русский словарь, а специализированные справочники, такие как

Black's Law Dictionary. Они дают не перевод, а дефиницию (определение) понятия, что исключает риск подмены смысла.

Заключение.

Подводя итоги, можно утверждать, что явление «ложных друзей переводчика» является одной из наиболее сложных проблем в изучении юридического английского языка. Его опасность заключается в создании ложной уверенности у специалиста. Преодоление этой проблемы требует не только высокого уровня владения языком, но и глубокой юридической подготовки, понимания исторического контекста и умения работать с терминологией как с системой правовых понятий, а не просто как с набором слов. Только комплексный подход, сочетающий лингвистическую точность и правовую грамотность, позволяет обеспечить безопасность и юридическую чистоту международного документооборота.

Список литературы

1. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: учебное пособие / В.В. Алимов. – М.: Ком Книга, 2016. – 160 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. Левитан К.М. Юридический перевод: учебное пособие / К.М. Левитан. – М.: Юстиция, 2018. – 376 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для институтов и факультетов иностр. языков: учеб. пособие / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. – 416 с.
5. Black's Law Dictionary / ed. in chief Bryan A. Garner. – 11th ed. – St. Paul: Thomson Reuters, 2019. – 2110 p.
6. Haigh R. Legal English R. Haigh. – 5th ed. London: Routledge, 2018. – 314 p.